

О.В. ЛЫЛОВА

НЕФОРМАЛЬНАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ В СЕЛЬСКОМ СООБЩЕСТВЕ

ЛЫЛОВА Оксана Владимировна - научный сотрудник лаборатории социальной инфраструктуры Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН).

Составной частью начавшихся в России в конце 90-х годов коренных преобразований было создание новых эффективных субъектов хозяйствования на основе частной собственности на землю и имущество. Предполагалось создать конкурентоспособный сектор экономики, заинтересовать работающих в результатах своего труда и сформировать средний класс на селе. Однако переход аграрной сферы экономики на рыночные отношения, многомерные институциональные преобразования сопровождалось практически повсеместным спадом производства продукции АПК и понижением уровня жизни сельского населения.

Высокая степень монополизации на закупку и переработку сельскохозяйственной продукции, экспансия рыночных цен привели к почти полной ликвидации колхозного животноводства и птицеводства, рост цен на горючее, удобрения и сельхозтехнику - к снижению производства в ряде полеводческих отраслей сельского хозяйства. Сокращение производства на селе в целом вызвало рост скрытой и зарегистрированной безработицы (по данным выборочного обследования госстаторганами сельских домохозяйств в I квартале 1999 г. она составила 17,9%) [1, с. 9]. Убыточность отрасли, сокращение производства, диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию привели к тому, что работники сельского хозяйства оказались самой низкооплачиваемой категорией работающих. За весь реформируемый период уровень зарплаты труженников села по отношению к среднероссийскому упал с 90 до 38% [2, с. 333]. Для большинства реформируемых предприятий характерны многомесячные задержки выдачи зарплаты или выплата ее в виде натуроплаты (фуража, продуктов питания, товаров народного потребления).

Поскольку поступления из официальных источников (доля зарплат, социальных трансфертов) составляют все меньшую и меньшую часть в совокупных располагаемых ресурсах сельской семьи, а поддержание достойного уровня жизни зависит в основном от экономической активности ее взрослых членов, сельские домохозяйства все более уходят в сферу неформальных отношений и неформальной семейной экономики. Сегодня их можно рассматривать уже не столько как потребительскую, но в основном как производственную единицу, функционирующую по законам семейной экономики. Для такого хозяйства характерны не погоня за прибылью, а поддержание жизнедеятельности семьи, использование при этом всех доступных ресурсов, которые делают ее независимой от нестабильной внешней экономической среды, помогают сохранить материальный и социальный статус.

Т. Шанин отмечал, что при упадке государственной экономики и неспособности капиталистического способа хозяйствования быстро занять ее место, включение в неформальную экономику для большинства населения, особенно на селе, является единственной стратегией самозащиты. Значительное место в ней занимает семейная экономика, основными чертами которой являются желание обеспечить себе хоть какую-то занятость, а не максимизировать среднюю прибыль; трудоемкие работы на нерегулируемых рынках с высокой степенью риска; семейный, а не наемный труд; взаимная поддержка и кредитование [3].

Так как оценка эффективности домашних хозяйств измеряется не столько производством и получением прибыли, сколько созданием условий для возможности выживания, т.е. получением необходимых товаров и услуг для поддержания жизнедеятельности семьи, а эти процессы трудно измерить и оценить традиционными методами, требуется проведение специального исследования, обращение к методам опросной статистики. Для достижения указанных целей в 1991-1999 гг. в ИСЭПН РАН под руководством д.э.н. В.В. Пациорковского совместно с Университетом Миссури-Колумбия (руководителем с американской стороны являлся проф. Д.Дж. О'Брайн) был выполнен комплекс полевых исследований под общим названием "Человеческий капитал и адаптация к социальным изменениям в сельской местности России". В 1995-1997 и в 1999 гг. были проведены обследования трех российских деревень: с. Лагоново (Ростовская обл.), с. Венгеровка (Белгородская обл.) и с. Большое Святцово (Тверская обл.) [4]. Выбор регионов обусловлен тем, что они представляют макрорегионы Европейской части России: Северо-Кавказский, Центрально-Черноземный и Центральный с различными природно-климатическими условиями и сложившейся практикой хозяйствования. При общем объеме выборки в 500 домохозяйств в каждом российском селе исследовалось до 170 домохозяйств с учетом пропорционального представительства всех типов семей. Такая процедура оказалась возможной благодаря наличию в деревнях "книги учета домашних хозяйств", которую регулярно ведет администрация сельсовета.

Опрос показал, что подавляющая часть населения является коренными жителями, у 50% опрошенных родители - уроженцы данных сел. В среднем на каждое домохозяйство приходилось по 6 взрослых родственников, проживающих в селе или рядом. Иначе говоря, каждая семья имела в данном населенном пункте глубокие корни.

Практически каждое домохозяйство комбинирует в своей повседневной деятельности черты товарного, натурально-потребительского и традиционного хозяйства по видам занятости и источникам поступления доходов и задействует все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, дающие возможность избежать крайней бедности. Кроме того, значительная часть ресурсов поступает в форме безвозмездной материальной помощи, бартера, поскольку для сельского сообщества всегда была характерна разветвленная сеть родственной и соседской взаимопомощи, дружеской поддержки.

Для выяснения степени вовлеченности в сеть межсемейной и соседской взаимопомощи жителей исследуемых сел просили назвать пять человек, к которым можно обратиться в случае заема денег, обмена услугами, забот о доме во время отсутствия хозяев, помощи в обработке приусадебного участка, советов при принятии важного для семьи решения.

Результаты опроса продемонстрировали широкие масштабы вовлеченности сельских семей в эту неформальную сеть. Только 18% семей не занимали и не одалживали деньги, 5% не обменивались услугами, 4,5% не просили помощи в повседневных домашних делах и практически не было ни одной семьи, которая не прибегала бы к поддержке при работе на личном подворье и обсуждении важных вопросов. Не существует семей только доноров или только получателей помощи. Особенность жизни на селе такова, что каждая семья в той или иной ситуации становится донором или реципиентом услуги, подразумевается, что получатель в свое время окажет ответную помощь, но ее вид и сроки "оплаты" заранее не оговариваются.

Традиционно в российских семьях, особенно на селе, считалась общепринятой практикой помощь родителей взрослым детям, даже если они уже имеют собственную семью. В дореформенное время это содействие чаще всего выражалось в передаче продуктов, совместном выполнении работ по дому и на приусадебном участке, уходе за малолетними детьми. В последнее время характер межпоколенческой взаимопомощи приобрел новые черты - родители-пенсионеры стали источником не только продовольственных, но и денежных поступлений. Денежные ссуды от родителей чаще всего носят безвозмездный характер, "расплачиваются" взрослые дети

услугами - работой на родительском огороде, заготовками кормов для скота и птицы и т.д. Пенсионеры утверждали, что без помощи взрослых детей они не могли бы запастись корма и содержать скот, делать домашние заготовки на зиму. Дети могут договориться с сослуживцами и друзьями, имеющими машину или мотоцикл, о помощи при вывозе овощей с полевого надела, не примыкающего к дому, доставке кормов, стройматериалов. Таким образом, работают межпоколенческие взаимопересекающиеся потоки перемещения материальных и денежных ресурсов, услуг. В отличие от городских семей, на селе очень тесны не только родственные, но и соседские взаимоотношения.

Что касается заема денег, то в качестве основных кредиторов названы родители - 10% и соседи - 40%, остальные 50% распределились между родственниками, сослуживцами и друзьями. Как правило, наиболее крупные суммы занимают у родителей и родственников, на каждодневные расходы - у соседей. Основными кредиторами являются не просто соседи, а односельчане-пенсионеры, так как в условиях многомесячных невыплат зарплат и детских пособий или выплаты их в виде натуропоступлений - эта категория селян неожиданно оказалась постоянными обладателями "живых денег".

К взаимопомощи при выполнении каждодневных обязанностей по дому привлекаются в основном совместно проживающие члены семьи. 51% опрошенных обращались за помощью к соседям при обмене различными вещами, услугами, мелким сельхозинвентарем. В качестве примера можно привести случаи одалживания сепараторов, машинок для консервирования, загон с выпаса с.оседской коровы, покупку продуктов в местном магазине или в городе для собственной и соседской семьи, особенно если рядом проживают одинокие пенсионеры.

При непредвиденных обстоятельствах - в случаях болезни или недолгого отсутствия хозяев - опять-таки немаловажная роль в заботе о доме и приусадебном хозяйстве отводится соседям. 24% респондентов обращаются именно к ним, 19% — к отдельно проживающим детям, 14% - к другим родственникам. Эти лица также помогают в повседневном уходе за крупным рогатым скотом, ежедневной сдаче молока и получении кормов, работе на приусадебном участке.

Надо заметить, что к соседям обращаются в основном при осуществлении каждодневной хозяйственно-бытовой деятельности; при более серьезных задачах, таких, как совершение крупных покупок, строительство дома и подсобных помещений, сезонные работы в поле, продажа мяса и молодняка, прибегают к помощи родственников и близких друзей. Опрашиваемая нами молодая семья рассказала, в частности, как в течение одного летнего сезона совместными усилиями родственников и близких друзей (всего 20 человек) был построен их дом. В будущем они готовы оказать аналогичную ответную услугу своим друзьям.

Учитывая важность для сельской семьи возможности самообеспечения продуктами питания с собственного подворья, расширения его размеров при использовании ручных средств производства, в последнее время увеличилось число лиц, привлекаемых для работы в личных хозяйствах селян. Только 36% семей отметили, что они справляются силами совместно проживающих членов семьи, остальные же среди лиц, помогающих в этой ситуации, называли детей - 34%, родственников - 17%, соседей и друзей - 12%. Значительное количество из названных лиц - 17,4% проживали в городе, 30% в том же селе. В этом случае прослеживается традиционный обмен продуктами и промышленными товарами между городскими и сельскими родственными семьями. По рассказам респондентов практически к каждой пятой семье весной и осенью приезжают родственники из городов для проведения самых трудоемких сезонных сельскохозяйственных работ: подготовки почвы к посеву, посадки и уборки овощей, закладки урожая на зиму. Как правило, городские родственники забирают часть урожая себе, привозя взамен лекарства, одежду, обувь.

Подавляющее число респондентов — 74% хотят сохранить существующую сеть неформальных связей, а 24% - расширить ее. Особенно актуально это для недавних

выходцев из города. 38% из них хотели бы расширить подобные связи. Рационализация неформальных связей позволяет осуществлять обмен продуктами и купленными товарами, заем денег, присмотр за детьми, кооперацию в ведении хозяйства (на условиях безвозмездности, при неопределенности встречных услуг).

Таким образом, и данные официальной статистики, и итоги нашего исследования говорят о том, что большинство сельских домохозяйств, приспосабливаясь к новым условиям хозяйствования, стремятся всеми доступными способами обеспечить себе приемлемый уровень существования, личное подворье при этом становится центром деловой активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. М., 2000.
2. Социально-экономическое положение России. М.: РСА, 1999. С. 53.
3. Шанин Т. Неформальная экономика // Вопросы философии. 1990. № 8. С. 114.
4. Пацюрковский В.В., Пацюрковская В.В. и др. Изменение условий жизни сельского населения // Россия-1999. Социально-демографическая ситуация. М.: ИСЭПН РАН, 2000. С. 316-343.
5. Фадеева О.А. Межсемейная сеть: механизмы взаимодействия в российском селе // Неформальная экономика. М: Логос, 1999. С. 190-195.